

Век Москва, -1986, -16авг.

ПОИСКИ И НАХОДКИ

НЕИЗВЕСТНЫЙ ПОРТРЕТ

Прижизненных изображений видного поэта Максимилиана Александровича Волошина (1877—1932) довольно много. Его образ запечатлели на полотне, бумаге, картоне, дереве, в глине, гипсе, кости, бронзе многие выдающиеся мастера — А. Бенуа, К. Богаевский, Г. Верейский, А. Головин, А. Голубкина, Е. Круликова, Б. Кустодиев, К. Петров-Водкин, Диего Ривера...

Однако время приносит новые находки. Так, в начале 1980-х годов в поле нашего зрения попал контурный силуэт, заполненный тушью. Не могло быть сомнения, что это М. Волошин. Так он выглядел в 1920-е годы. Под рисунком подпись в виде переплетенных букв «Э» и «Г». Кто же скрывался за инициалами?

Прошло несколько лет. И вот в книге М. Долинского «Искусство и Александр Блок» («Советский художник», 1985) публи-

куется выполненный тушью силуэтный портрет Александра Блока работы Э. Голлербаха. И под ним стоит тот же вензель. Так нашелся автор.

Эрих Федорович Голлербах (1895—1942) — известный искусствовед, литературовед, автор книг о художниках, писателях, поэтах. Среди его работ «Царское село в поэзии», «Образ Ахматовой. Антология», «Силуэты Е. И. Нарбута», «Акварели М. А. Волошина» и другие. При его участии подготовлен ряд иллюстрированных пособий. Внес он вклад и в культуру книгоиздания. В этом смысле образцом можно считать его книгу «Город муз. Повесть о Царском Селе», выдержавшую два издания. Обложка, силуэты, началь-

ные буквы и другие элементы оформления книги сделаны самим автором.

Сопоставив манеру выполнения силуэтов А. Блока и М. Волошина, можно предположить, что портрет последнего создан Э. Голлербахом в 1924 году в Ленинграде или Детском Селе (так в то время называлось Царское Село, теперешний город Пушкин), ибо именно весной того года М. Волошин впервые после революции приехал по творческим делам в город на Неве, где позировал ряду художников. Эта версия отчасти находит подтверждение в очерке Вл. Купченко «Приобщение к Петербургу» («Нева», 1982, № 2).

Нельзя, однако, исключить возможности, что

силуэт был исполнен и в Коктебеле, где Э. Голлербах отдыхал с 12 мая по 2 июля 1925 года в гостеприимном доме М. Волошина.

Сведений о знакомстве и общении М. Волошина и Э. Голлербаха крайне мало. В упомянутой выше книге «Город муз. Повесть о Царском Селе» автор отметил: «...Макс Волошин привозил сюда из Коктебеля бесчисленные свои акварели». Очевидно, речь здесь идет о приезде М. Волошина в Детское Село в 1924 году. Возможно, именно тогда состоялась и их первая встреча.

Известно, с каким пиететом относился искусствовед к М. Волошину. Он высоко ценил его и как поэта, и как художника,

и как человека. Завершая свое выступление на собрании ленинградских художников, посвященном памяти М. Волошина, Э. Голлербах сказал: «Мы не судим, не мерим, не взвешиваем — мы только помним: всегда верный самому себе, неутомимый в творчестве, ненасытный в познании, щедрый в дружбе, бережно хранящий «закон святого ремесла», — ты шел путем неустанныго восхождения над временным и тленным».

Прежде чем попасть в Москву, силуэтный портрет М. Волошина работы Э. Голлербаха находился в частном собрании в Харькове. А как он оказался там, пока неизвестно.

М. БАЖЕНОВ.